

23 ИЮНЯ 1941 ГОДА КАК ОТСТУПАЛИ НЕМЦЫ...

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ПОБЕДНЫХ БОЕВ КРАСНОЙ АРМИИ
ЗА ПОГРАНИЧНЫЙ ПЕРЕМЫШЛЬ

01

Т

Три четверти века в нашей стране знали, что в первые часы Великой Отечественной враг захватил стоявший на границе город Перемышль. Но что уже 23 июня наши его освободили и удерживали там линию границы до 27 июня, и отошли только по приказу.

Однако историк Алексей Исаев, ознакомившись с документами вермахта, пришел к выводу, что 22 июня Перемышль немцы не брали¹.

Алексей Валерьевич — наиболее авторитетный на сегодняшний день исследователь Великой Отечественной. Но в случае с Перемышлем источников, противоречащих его выводу, слишком много, чтобы не проанализировать их еще раз.

Диспозиция:
город, разрезанный границей пополам

Этот город был даже западнее, чем Брест — считающийся в нашем сознании западными воротами СССР. 22 градуса 46 минут 02 секунды восточной долготы — ближе к Берлину, чем к Москве...

Расквартированная в Перемышле и его окрестностях 99-я стрелковая дивизия была к июню 41-го одной из четырех самых «западных» в Красной Армии.

¹

Немецкая артиллерия с набережной Сана бьет по советской части Перемышля. Утро 22 июня 1941 года.

Западнее всех — на острие Белостокского выступа, в польской ныне Ломже (22 градуса 03 минуты 33 секунды восточной долготы) — стояла тогда 6-я казачья кавалерийская Кубанско-Терская ордена Ленина трижды Краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия имени С.М. Буденного.

Рядом, в том же выступе, в Замброве (ныне польский Замбрув) — 13-я стрелковая Дагестанская.

Еще на несколько минут долготы восточнее, в Галичине, на острие Львовского выступа, юго-западнее Перемышля — 72-я горнострелковая.

А еще в десятке километров восточнее, на том же острие — та самая 99-я.

Каменный, с черепичными крышами и вымощенными плитой улицами и тротуарами город выглядел уже чисто польским «Пшемыслем» и ничем не напоминал древнерусский Перемышль. Тот, что с конца X по середину XIV века был самым западным форпостом Руси и первым центром земли, известной с XII столетия как Галицкая. Ведь с начала 1340-х по 1939 год — шесть веков! — город был под властью либо Польши, либо не трогавших там польскую культуру австрийцев...

В 1941-м он не просто стоял на границе — он был разрезан границей. Река Сан делила его на две половины: южную советскую и северную, занятую немцами.

От советской набережной до немецкой — 60 метров²!

Западный остров Брестской крепости от «сопредельной территории» тоже отделяли всего 40–80 метров канала, но за ними шли лишь заросли ивняка и пустыри³. А тут город; мы, подчеркивал в декабре 1940 года на совещании в Москве командир 99-й дивизии генерал-майор Андрей Андреевич Власов (да, тот самый, будущий предатель, глава РОА), «каждый день видим немцев»⁴.

В середине июня 1941 года, когда Власова уже сменил полковник Николай Иванович Дементьев, напротив 99-й сосредоточилась по ту сторону Сана 101-я легкая пехотная дивизия генерал-лейтенанта Эриха Маркса (автора первоначального варианта плана войны против СССР). Укомплектованная жителями юго-западной Германии — баденцами и вюртембергцами, — она почти не имела боевого опыта, но выучка ее была хорошей, а дух — «выдающимся»⁵.

Эмблемой 101-й был натянутый лук с наложенной на тетиву стрелой.

Одной из таких стрел и предстояло впитаться в советскую часть Перемышля.

**Донесения защитников:
Перемышль немцы брали!**

Так что же происходило в Перемышле 22 и 23 июня 1941 года? Из донесений частей 99-й дивизии и войск НКВД, введенных в науч-

В 4.10 НА СОВЕТСКУЮ ЧАСТЬ ПЕРЕМЫШЛЯ ОБРУШИЛСЯ АРТОГОНЬ. В ТОМ ЧИСЛЕ ПРЯМО С НЕМЕЦКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ САНА. В 7.50 ЧЕРЕЗ РЕКУ ПЕРЕПРАВИЛАСЬ НА ЛОДКАХ НЕМЕЦКАЯ РАЗВЕДГРУППА

03

² Карта боев в районе Перемышля. 22 июня — начало июля 1941 года.

³ Полковник Н.И. Дементьев.

ный оборот еще в 1968–1976 годах, вырисовывается следующая картина.

В 4.10–4.15 по московскому времени 22 июня на советскую часть города обрушился артиллерийский огонь. В том числе прямо с немецкой набережной Сана⁶ (ночью там установили 37-мм противотанковые пушки, нацелив их на амбразуры стоявших на советской набережной дотов, и минометы).

Вряд ли обстрел продолжался четыре часа кряду (как указано в отчете, составленном пограничниками уже в 1943 году⁷). Но, по донесениям и армейцев, и пограничников, примерно в 7.30–7.40 он если не возобновился, то заметно усилился⁸, и под его прикрытием около 7.50 через Сан переправилась на лодках немецкая разведгруппа. А в 8.15 по набережной и железнодорожному мосту через Сан ударили пулеметы — то была подготовка разведки боем, которую провело в 8.20 сунувшееся было на мост пехотное отделение⁹.

И между 8.30 и 10.00 немцы силами свыше роты несколько раз атаковали мост, чтобы прорваться по нему в советскую часть Перемышля¹⁰.

Их встречали огнем военные с краповыми и зелеными петлицами — бойцы младшего лейтенанта Якова Ивановича Бережного из 1-й роты 66-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и лейтенанта Петра Семеновича Нечаева с 14-й заставы 92-го пограничного отряда.

К 10.20 героически погиб лейтенант Нечаев, но атаки на мост были отбиты.

Однако в 10.30 бойцы 66-го отошли за город, а в 12.00 такой приказ получили от своего начальства и пограничники. Ведь те, кто мог их подкрепить — части 99-й дивизии, — сразу после открытия огня с немецкой стороны... покинули Перемышль¹¹!

Так предписывал им план прикрытия границы...

Квартировавший в городе 197-й стрелковый полк (майор Илья Львович Хмельницкий) занял позиции в трех километрах южнее Перемышля, а выдвинувшийся из сел Седлиска и Нижанковичи 1-й Краснознаменный стрелковый (майор Павел Герасимович Кутейкин) — восточнее.

А 206-й стрелковый (майор Михаил Владимирович Тюленев), поднятый по тревоге в летнем лагере у села Медыка, был скован ударом форсировавших Сан севернее Перемышля берлинцев из «медвежьей» 257-й пехотной дивизии...

04

05

атаковали город с северо-востока, а 1-й батальон 197-го полка — с юга. (В 11.00 подключился и 2-й батальон 1-го полка.)

К 17.00 они очистили от врага советскую часть Перемышля, выйдя к реке Сан¹⁴.

**Воспоминания защитников:
Перемышль немцы брали!**

Рассматривать воспоминания участников боев за Перемышль мы сейчас не станем. В главном они донесениям военных не противоречат, но вообще это источник ненадежный. Ведь обнародованы они были в советское время, когда не поощрялись воспоминания, расхвалившиеся с официальной историей войны. А из официальных источников уже было известно о «героической обороне Перемышля» (еще 26 июня 1941 года о ней поведал в газете «Правда» Давид Новоплянский). Многие могли усомниться поэтому, что помнят именно то, что было, и журналистам рассказывать уже так, «как надо».

«[...] Это ведь становится с годами, — признавал в 80-е фронтовик, поэт и публицист Евгений Долматовский, — безобидной [историк с этим не согласится. — Авт.], но довольно распространенной болезнью ветеранов: увиденное вчера на экране телевизора мы сегодня готовы рассказывать себе как происходившее с нами»¹⁵.

Достаточно указать на «воспоминания» о том, как в Перемышле орудовали одетые в черное офицеры СС¹⁶. Те эсэсовцы, что были в 41-м на фронте, носили серо-зеленую униформу, но таков был советский стереотип: эсэсовец — значит, в черном...

Есть, однако, воспоминания особого рода. Генерал-лейтенант артиллерии Николай Семенов (в 41-м — начальник артиллерии 26-й армии) и генерал-майор Сергей Федорович Горохов (в 41-м — начальник штаба 99-й дивизии) написали их (соответственно к 23 ноября 1949 и к 16 марта 1953 года) не просто так, а по запросу Военно-научного управления Генерального штаба. А это обязывало выдать фактически служебный отчет, только на основе не документов, а собственных воспоминаний. Лично для себя, тоже в 1950-е, восстанавливал

06

УТРОМ 23 ИЮНЯ ГОРОД АТАКОВАЛИ ТРИ БАТАЛЬОНА 1-го И 197-го СТРЕЛКОВЫХ ПОЛКОВ И СВОДНЫЙ БАТАЛЬОН ПОГРАНИЧНИКОВ... К 17.00 СОВЕТСКАЯ ЧАСТЬ ПЕРЕМЫШЛЯ БЫЛА ОЧИЩЕНА ОТ ВРАГА

К 13.00 Перемышль оставили и пограничники. И баденцы, и вюртембергцы, переправившись через Сан на надувных резиновых лодках и пройдя (в 14.30) по железнодорожному мосту, проникли в советскую часть города, а затем и заняли ее¹².

Командир 8-го стрелкового корпуса генерал-майор Михаил Георгиевич Снегов (выполняя, в свою очередь, приказ командующего 26-й армией генерал-лейтенанта Федора Яковлевича Костенко) приказал 99-й дивизии вернуть Перемышль.

«Боевой дух выс[окий]», — зафиксировал уже после войны Снегов то, что доложило ему вечером 22 июня на КП корпуса командование 99-й¹³.

И утром 23 июня 3-й батальон (капитан Георгий Леванович Чикваидзе) 1-го стрелкового полка и сводный батальон пограничников (старший лейтенант Григорий Степанович Поливода)

°4
Лейтенант П.С. Нечаев.

°5
Майор
И.Л. Хмельницкий.

°6
Советские доты на набережной Сана после немецкого обстрела.

07

08

в памяти бои за Перемышль и бывший комкор 8-го стрелкового Снегов, оставив тетрадь с заметками, часть которых опубликовал в 1981-м журналист Александр Васильев.

Но и эти генералы рисуют ту же картину, что и донесения 41-го. Разночтения лишь в хронологии, что вполне понятно: генералы опирались лишь на свою память. (При том что сами в Перемышле не были и помнить или забыть могли лишь то, что им докладывали.) По Семенову, немцы овладели советской частью города уже к 8.00, а по Горохову — к 10.00 22 июня. А выбили их оттуда, по Горохову, уже к 4.00 23 июня (по Снегову, все же к 17.00)¹⁸.

Немецкие штабные документы: Перемышль брали!

101-я легкая пехотная дивизия входила в состав 52-го армейского корпуса, тот — в состав 17-й армии, а она — в группу армий «Юг».

Из тех записей в журнале боевых действий 17-й армии, что введены в научный оборот, тоже явствует, что события развивались в целом так, как сообщают советские донесения. Разница (и то непринципиальная) лишь в хронологии: по сведениям немцев, железнодорожный мост в Перемышле перешел в их руки уже к 11.30 по берлинскому времени (то есть к 12.30 по московскому, но все равно уже после приказа пограничникам отойти)¹⁸. А к 18.00 (к 19.00 по Москве) они овладели и всей советской частью города¹⁹.

О том же писал и немецкий военный историк Карл Вагнер²⁰.

Подтверждается и контрудар 99-й дивизии. Правда, американский исследователь Крейг Лютер, ссылаясь на журналы боевых действий 17-й армии, группы армий «Юг» и Верховного командования вермахта (ОКВ), утверждает, что он последовал уже в 19.00 (в 20.00 по Москве) 22 июня. И что к 23 июня в руках немцев остался лишь крохотный плацдарм на советском берегу Сана, перед железнодорожным мостом, удерживавшийся усиленной ротой²¹.

Но этой нестыковке можно найти объяснение. Похоже, Лютер неверно интерпретировал отраженные в журналах колебания немецкого

командования относительно того, надо ли вообще занимать Перемышль.

Немецкие штабные документы: а нужен ли Перемышль?

Задача у 52-го армейского корпуса была вспомогательная: обеспечить наступление соседа слева — 49-го горного корпуса — на Львов. А для этого силами 101-й легкой пехотной дивизии нанести удары севернее и южнее Перемышля и продвигаться на правом фланге 49-го, прикрывая его от ударов с юга.

А вот надо ли при этом брать сам Перемышль?

Изначально было решено, что надо, но что вообще это цель второстепенная. И для овладения советской частью города выделили лишь один из шести пехотных батальонов 101-й дивизии — 3-й батальон (подполковник Ханс Киссель) 228-го пехотного полка (полковник Карл Пюхлер).

И все равно у немцев пошли колебания!

Чуть ли не вся вторая половина дня 22 июня прошла в препирательствах насчет Перемышля между командующим группой армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт), командующим 17-й армией (генерал пехоты Карл Генрих фон Штюльпнагель) и командиром 52-го корпуса (генерал пехоты Курт фон Бризен).

В 13.35 (в 14.35 по Москве), через два часа после сообщения о захвате железнодорожного моста, Рундштедт специально запросил Штюльпнагеля о продвижении 101-й дивизии в Перемышль. Но тот доложил, что такое продвижение нежелательно, так как приведет к изоляции части сил 101-й на советском берегу Сана.

Фельдмаршал, однако, потребовал продвигаться: иначе задержкой воспользуются русские. И лишь после этого Штюльпнагель отдал соответствующий приказ Бризену. Который и привел к занятию батальоном Кисселя советской части Перемышля.

Но затем колебания начались уже у Бризена! В 21.45 (в 22.45 по Москве) он запросил

°7
Майор П.Г. Кутейкин.

°8
Генерал-майор
М.Г. Снегов.

°9
Майор Г.Л. Чикваидзе.

°10
Старший лейтенант
Г.С. Поливода.

09

10

у Штюльпнагеля разрешения вернуть батальон на немецкий берег Сана! Во избежание все того же распыления сил 101-й²²...

Вот, видимо, этот запрос К. Лютер и счел следствием контрудара 99-й дивизии. Но из ответа Штюльпнагеля (нет, небольшой плацдарм в Перемышле нужен и оставлять его без давления противника нельзя²³) видно, что вечером 22-го на Кисселя никто не давил.

**Генерал Киссель:
Мы его потеряли**

Другое дело, продолжил Штюльпнагель, что держать на плацдарме целый батальон необязательно. Достаточно усиленной роты, а прочие — да, можно оттянуть за Сан²⁴.

И в ночь на 23 июня в «русском Перемышле» (Russisch-Przemysl), на пятачке перед железнодорожным мостом, оставили усиленную 11-ю роту батальона Кисселя, а остальные вернули в «немецкий Перемышль» (Deutsch-Przemysl).

Эта-то рота, сторожевое охранение которой было выдвинуто на окраины города, и подверглась утром 23 июня атаке трех (а затем четырех) советских батальонов, поддержанных артиллерией.

Тут мы уже можем опереться на воспоминания самого Ханса Кисселя (писавшего их уже генерал-майором).

Он подтверждает, что 23 июня русские атаковали Перемышль.

И пишет, что, ведя бой и неся потери, 11-я рота удерживала плацдарм (ближайшие к железнодорожному мосту кварталы советской части города) до самого вечера. (Значит, к Сану к 17.00 атакующие вышли лишь левее и правее этих кварталов. — Авт.) Но «в ночь на 24.6. русским удалось» «просочиться» через «труднопроходимый лабиринт домов» «и, таким обра-

зом, выдавить» 11-ю с плацдарма. «Незнакомая с подобной тактикой просачивания», она «вынуждена была отойти в немецкую часть Перемышля»²⁵...

То есть немцев выбили из советской части города.

Мало того, артиллерия 99-й дивизии ударила по немецкой части — Засанью²⁶!

Больше того, бойцы и командиры с малиновыми петлицами захватили железнодорожный мост через Сан, принадлежавший Советскому Союзу лишь до середины, до проведенной там по настилу белой черты, обозначающей линию границы. (Согласно журналу боевых действий 17-й армии, это произошло не в ночь на 24-е, а вечером 23 июня²⁷, но грань между формулировками «вечером» и «в ночь» достаточно размыта.)

Почему с малиновыми петлицами, а не с зелеными? Александр Николаевич Патарькин, в 41-м лейтенант, командир отбивавшей Перемышль сводной роты пограничников, подчеркивал в 1960-е в беседе с журналистом, что переходить границу не разрешили²⁸. А пограничники всегда были более дисциплинированными, нежели армейцы...

**Второй день войны:
Красная армия на территории врага**

Больше того, жители Засанья утверждали в середине 60-х, что примерно в полдень 23 июня, выйдя к Сану, до роты советских пехотинцев переправились (видимо, на лодках: мост еще не захватили. — Авт.) на немецкий берег и дошли до городской больницы. И там изготавились в ожидании подкреплений к обороне, но в ночь на 24-е вернулись на свой берег, оставив на попечение рабочего Романа Завиши (он подтвердил это журналисту А.С. Васильеву) двух тяжелораненых²⁹.

Тогда же перемышльские (точнее, пшемысльские: в августе 1945-го СССР передал свою часть Перемышля Польше) краеведы Ян Ружанский и Рышард Далецкий уверяли Васильева, что располагают и документами, подтверждающими бросок бойцов 99-й через Сан. Их они, правда, не назвали, но другие поляки показали Васильеву нацарапанную по-русски надпись на подоконнике одного из зданий в Засанье: «Мы не уйдем!»³⁰

¹³ Генерал-майор К.Г. фон Штюльпнагель.

¹¹ Полковник Х. Киссель.

¹² Генерал-майор Э. Маркс.

¹⁴ Немецкая пехота на железнодорожном мосту через Сан в Перемышле.

15

О том же и тогда же говорили историку Ю.К. Стрижкову и «некоторые участники боев». Только уточняли, что проникшие в Засанье группы были разведывательными³¹.

Источники различного происхождения, различного рода — а свидетельствуют об одном и том же: на второй день войны бойцы 99-й стрелковой дивизии пересекли границу СССР и вторглись в оккупированную немцами Польшу. То есть перенесли боевые действия на территорию врага!

Если так, то это второй такой случай в первые дни войны.

Первым долгое время считался «прорыв» 23 июня в ходе контрудара 41-й стрелковой дивизии, 102-го стрелкового полка на польскую территорию севернее Равы-Русской — на северном фесе того же Львовского выступа. В 2016 году А.В. Исаев показал, что докумен-

° 15
Немецкие части переправляются через реку Сан.

тами вермахта это не подтверждается. Но что в них зафиксирован реальный первый случай — не отраженная в наших донесениях переправа в ночь на 23 июня советских «крупных разведгрупп» через пограничную реку Западный Буг на польскую территорию северо-западнее Владимира-Вольнского, у деревни Маче³².

По-видимому, их выслал оборонявшийся на этом участке 123-й стрелковый полк 62-й Туркестанской стрелковой ордена Трудового Красного Знамени дивизии. По инициативе, скорее всего, его командира, полковника Ивана Трофимовича Токаренко.

Полковник Петр Андреевич Новичков (в 41-м — начальник штаба 62-й дивизии) вспоминал в 1955 году, что Токаренко еще днем 22 июня предложил накрыть огнем дивизионной артиллерии скопление пехоты на немецком берегу Буга, у Городло. (И майор Новичков приказал выдвинуться на наш берег, на прямую наводку, 89-му артиллерийскому полку, и тот ударил по «сопредельной территории»...)³³

Да, таких боев за Перемышль, которые живописали потом мемуаристы (да и некоторые донесения), не было. Эсэсовских рот, десятков потопленных лодок, бегущих немцев, в панике бросавшихся в Сан и тонувших в нем — всего этого не было.

Но бои — были. 22 июня 1941 года Перемышль действительно защищали в бою, а 23-го отбивали с боем обратно.

99-я дивизия удерживала его — занимая позиции по берегу Сана! — до 27 июня. Немецкие танки прорвались уже к Минску и Даугавпилсу — пройдя треть пути до Москвы и Ленинграда, — а далеко на западе все еще держался город, стоявший на самой границе.

Его оставили лишь по приказу штаба Юго-Западного фронта: к 27 июня правый фланг 99-й был глубоко обойден немцами, наступавшими на Львов.

1 Исаев А.В. Вторжение. 22 июня 1941 года. М., 2016. С. 341.

2 Kissel H. Gefechte in Rußland. 1941-1944. Frankfurt/Main, 1956. S. 9.

3 Алиев Р.В. Штурм Брестской крепости. М., 2008. С. 33 (фото), 49, 56, 331 (фото).

4 Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М., 1993. С. 68.

5 Kissel H. Op. cit. S. 9.

6 Стрижков Ю.К. Герои Перемышля. М., 1969. С. 24; Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Сборник документов. М., 1976. С. 74.

7 Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945.

Сборник документов. М., 1968. С. 104.

8 Там же. С. 57, 115; Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 26.

9 Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 62.

10 Там же. С. 62, 104-105; Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 34.

11 Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945. С. 74; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 59-60, 106; Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 40.

12 Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941. Сборник документов. М., 1976. С. 300;

Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 42, 52.

13 Цит. по: Васильев А.С. Песнь о Перемышле. Повести. М., 1981. С. 45.

14 Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 74; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. С. 107.

15 Долматовский Е.А. Зеленая брама. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, доп. М., 1985. С. 310.

16 См., напр.: Васильев А.С. Указ. соч. С. 78, 163, 165.

17 Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. Т. 2.

М., 2017. С. 224-225, 271; Васильев А.С. Указ. соч. С. 41-46.

18 Солонин М.С. Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М., 2013. С. 187.

19 Luther C.W.H. The First Day on the Eastern Front. Germany invades the Soviet Union, June 22, 1941. Guilford, [2018]. P. 248.

20 Wagener C. Heeresgruppe Sud: der Kampf im Suden der Ostfront 1941-1945. Bad Nauheim, [1965]. S. 49, 53.

21 Luther C.W.H. The First Day on the Eastern Front. Germany invades the Soviet Union, June 22, 1941. P. 248.

22 Luther C.W.H. Armageddon unleashed: The First Day of War on the Eastern Front (22 June 1941). Research

Notebook. Tehachapi CA, 2017. P. 256-257.

23 Ibid. P. 257.

24 Ibid.

25 Kissel H. Op. cit. S. 17.

26 Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 109.

27 Солонин М.С. Указ. соч. С. 194.

28 Васильев А.С. Указ. соч. С. 46.

29 Там же. С. 116-117, 118-119.

30 Там же. С. 117, 119.

31 Стрижков Ю.К. Указ. соч. С. 109.

32 Исаев А.В. Указ. соч. С. 309-310, 307.

33 Пишу исключительно по памяти... Т. 2. С. 121.